

Тема любви в лирике
Есенина.

- Тема любви пронизывает творчество любого поэта, музыканта, художника. Иногда кажется, что сказано уже все, однако, каждый находит новое, свое звучание, ведь любовь -интимное чувство и каждый любит по-своему, поэтому эта тема в искусстве вечна.

В творчестве С. Есенина тема любви звучит, начиная с самых ранних стихотворений. Сначала это произведения фольклорно-поэтического, стилизаторского характера, например

«И подражание песне», написанное в 1910 году: «Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй». Стихотворение похоже на народную лирическую песню.

- Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

Исполнены лиризма и другие стихотворения этого периода - «Выткался на озере алый свет зари...», «Сыплет черемуха снегом...», «зачем зовешь...»

Они посвящены Анне Сардановской - сестре друга детства поэта. Неуемное ликование души рождено любовью, восторженными мечтами о встрече: «Зацелую допьяна, изомну, как цвет, Хмельному от радости пересуду нет...»

- Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы,-
Я одурманен весной.

Радугой тайные вести
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется - на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк
фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в аlostях зари.

- Позже в любовной лирике появляются мотивы, сливающие воедино поэзию любви с поэзией природы, передающие возвышенную одухотворенность чувства и его целомудренность. Так, в стихотворении «Зеленая прическа...», посвященном Л.И. Кашиной, хрупкая девушка сравнивается с тонкой, заглядевшейся в пруд березкой, ее косички – с ветвями, прибранными лунным гребешком.

Зелёная причёска,
Девическая грудь,
О тонкая берёзка,
Что загляделась в пруд?

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-
ветви
Ты лунный гребешок?

Открой, открой мне
тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.

И мне в ответ берёзка:
"О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.

Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.

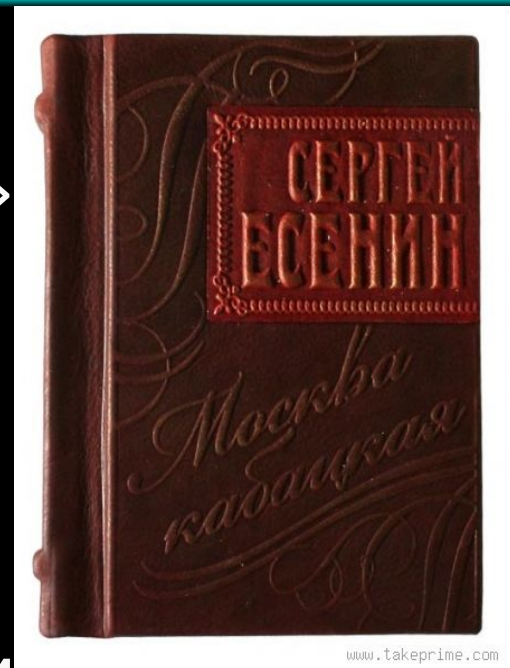
И так, вдохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей:
"Прощай, моя голубка,
До новых журавлей".

- Девушка-березка открывает «тайну ... древесных дум», рассказывает о пастухе, приходящим к ней «ночью звездной». Это первое чувство девушки, неискушенной в любовных утехах:

«Луна стелила тени, Сияли зеленыя.

За голые колени Он обнимал меня...».

- Совсем иная «любовь» появляется в «Москве кабацкой»
Начало 20 годов – время душевного кризиса поэта, мечущегося между старой и новой Россией, чувствующего свою ненужность. Утешения он искал в пьянстве и разгуле. Кажется, он не способен на светлое чувство. В «Письме к женщине» Есенин признается:
И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком,
Себя сгубить В угаре пьяном...

- Любовь теперь видится ему не прекрасным светлым чувством, а бедой, омутом: «я не знал, что любовь - зараза, Я не знал, что любовь - чума». Слова оскорбления адресуются всем женщинам: "свора собачья". Однако в конце герой проливает сентиментальные слезы и просит прощения: «Дорогая, я плачу. Прости... Прости...». Утешения герой все же пытается искать в любви, любовью старается излечить кровоточащие душевные раны.

- И он находит его. Цикл «Любовь хулигана» посвящен Августе Миклашевской. Любовь к этой женщине была целительной для больной и опустошённой души поэта. Одухотворенное чувство к Миклашевской просветляет, возвышает и вдохновляет Есенина на творчество, заставляет снова и по-новому поверить в значимость идеального чувства.

Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь - как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил.
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.

- В стихотворении «Заметался пожар голубой...» он восклицает: «В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить». Лирический герой признается: «Разонравилось пить и плясать И терять свою жизнь без оглядки». Смысл своего существования он видит в том, чтобы смотреть на возлюбленную, "видеть глаз злато-карий омут", касаться тонкой ее руки и волос ее "цветом в осень". Он старается доказать, "как умеет любить хулиган, как умеет он быть покорным".

- В любви, в любимой женщине лирический герой видит смысл существования: «Я б навеки пошел за тобой». Это возрождение огрубевшего сердца, звонкая песнь исцеленной Лире. Любовная линия продолжает свое развитие и в стихотворении "Ты такая ж простая, как все", где портрет любимой представляется лирическому герою строгим иконным ликом Богоматери.

Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.

По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязанях.

Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.

Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?

Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.

Потому и себя не сберег
Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог —
Сумасшедшее сердце поэта.

Потому и грущу, осев,
Словно в листья, в глаза косые...
Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.

- 1924 году Есенин совершил поездку в Батуми, где познакомился с Шаганэ Тальян-Тертарьян, женщиной, вдохновившей поэта на создание «Персидских мотивов». Одно за другим появляются стихотворения:

«Шаганэ ты, моя Шаганэ...»

«Я спросил сегодня у менялы...»

«Ты сказала, что Саади...»

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное «люблю»?
Я спросил сегодня у менялы
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной Лалы
Слово ласковое «поцелуй»?
И еще спросил я у менялы,
В сердце робость глубже притая,
Как сказать мне для прекрасной Лалы,
Как сказать ей, что она «моя»?
И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят...

- Лирический герой влюблен и хочет поведать о своем чувстве:
«Как сказать мне для прекрасной Палы По-персидски нежное "люблю"?»
- Однако, истинная любовь не нуждается в словах, поэтому
«О любви вздыхают лишь украдкой, и глаза, как яхонты, горят».
- Этот цикл пронизан чувством ностальгии, а чувство к женщине и чувство к Родине слиты воедино. Будучи счастливым и любим, лирический герой вспоминает, что «там, на севере, девушка тоже, На тебя она странно похожа, Может, думает обо мне».

- Стихи последнего периода творчества полны презрения к неискренности отношений, неприятия женского лукавства, поэт осуждает «легкодумных, лживых и пустых женщин». Есенин всегда мечтал о чистой, возвышающей человека любви, в последние годы в своем творчестве воспевает идеал радостного, светлого чувства. «Листья падают, падают листья...» - стихотворение, написанное человеком, уставшим от ударов судьбы, человеком, ищущим надежную гавань: «Я хотел бы теперь хорошую Видеть девушку под окном». Лишь такое настоящее чувство способно успокоить «сердце и грудь».

Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,
Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?

С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.

Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.

Что желать под житейскою ношею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.

Чтоб с глазами она васильковыми
Только мне —
Не кому-нибудь —
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.

Чтоб под эту белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млея
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.

- Любовная лирика поэта запечатлела целую гамму человеческих чувств. Как и все его творчество, она автобиографичная и правдива, в ней раскрывается личность поэта, его душа. Любовная лирика Есенина, по словам Н. Рыленкова способна утолить «жажду человеческой нежности». Каждый читатель находит в его стихах своё видение любви, ведь «все на свете из людей Песнь любви поют и повторяют».